На правах рукописи

СОЛОВЬЯНОВА Евгения Викторовна

АГОНАЛЬНОСТЬ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Воронеж – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель доктор филологических наук, доцент
Шилихина Ксения Михайловна

Официальные оппоненты **Борисова Елена Георгиевна**
доктор филологических наук, профессор, ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет», кафедра германистики и лингводидактики института иностранных языков, профессор

Дубровская Татьяна Викторовна
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», кафедра «Английский язык», заведующая кафедрой

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Защита состоится 03 февраля 2022 г. в 13 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, пл. Ленина, 10, ауд. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» и на сайте http://www.science.vsu.ru/dissertations.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Меркулова Инна Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое исследование посвящено изучению агональности в академическом дискурсе.

В настоящее время изучение академического дискурса приобретает особую значимость в связи с тем, что данная сфера общения становится одной из главных. При этом современная академическая коммуникация характеризуется интенсивной конкуренцией точек зрения, вследствие чего агональность становится ее основополагающим свойством. Наибольший интерес и популярность приобретает дескриптивный подход к изучению академического текста, который, в отличие от традиционного, нормативного подхода, в фокус внимания ставит не идеальный, а реально существующий текст. Исследование агональности в рамках данного подхода позволяет выявить стратегии, тактики и приемы ее реализации, способствующие достижению интенций автора в условиях конкуренции точек зрения.

Разностороннее изучение агональности только начинается. Она рассматривается в таких науках, как философия и социология [Хейзинга 1992, Ершов 2007, Яровой 2012], экономика [Щербина 2007], психология [Самохвалов 2011], лингвокультурология [Калашникова 2005, Акимкина 2007], лингвистика [Михалева 2002, Верзун 2005, Дешевова 2010, Цуциева 2014].

Агональность заключается в борьбе, состязательности, соперничестве, нацеленности на достижение победы. Целью агонального дискурса является установление интеллектуального, психологического, морального превосходства, доминирование в межличностных отношениях, победа на выборах, в игровом шоу или в судебном заседании, влекущие за собой материальный или статусный выигрыш [Дешевова 2010].

В данном диссертационном исследовании агональность в академическом дискурсе понимается как принцип процесса познания, характеризующийся обязательным присутствием противоборствующих сторон и, как следствие, интенсивным противостоянием точек зрения, обусловленных различными прагматическими целями участников академической коммуникации (поиск научной истины, утверждение приоритета собственной научной позиции, критика взглядов оппонента, подрыв авторитета оппонента, его дискредитация и т.д.), и отражающий состязательный характер участников познавательного процесса с целью достижения консенсуса или, с другой стороны, победы, превосходства над оппонентом.

Степень разработанности проблемы. Академическому дискурсу посвящен ряд работ, которые выполнены в русле филологических, педагогических и социологических исследований: характеристика и анализ условий построения гуманитарного педагогического дискурса в вузе [Ежова 2007]; изучение академического дискурса в рамках теории институциональных дискурсов [Бурмакина 2010]; описание особенностей дискурса лекций, жанров устной презентации и экзамена [Бурмакина 2014,

Остражкова 2004, Цымбал 2015]; поиск оптимальных дискурсивных стратегий академического общения [Сорокина 2008]; изучение феномена языкового манипулирования в академическом дискурсе [Дроздова 2016]; общая характеристика учебного дискурса [Яхиббаева 2009]; выявление отличий учебного и педагогического дискурсов [Сергеев 2008]. Понятие агональности изучалось на материале телевизионного [Дешевова 2010] и политического [Михалева 2002, Верзун 2005, Цуциева 2014] дискурсов.

Агональность в тексте реализуется через стратегии и тактики. Наиболее полное и системное описание коммуникативных стратегий и тактик русской речи отражено в работах Т.Е. Янко [Янко 2001] и О.С. Иссерс [Иссерс 2008]. Ряд работ посвящен функционированию стратегий и тактик в определенных типах дискурса: судебном [Тютюнова 2008], адвокатском [Солдатова 2013], политическом [Паршина 2005, Суханова 2017], газетном [Антонова 2007], телепублицистическом [Фирстова 2008], научно-популярном [Воронцова 2013, Киселев 2012], деловом [Сидоренко 2014, Сидоренко 2015] и др.

В некоторых исследованиях изучаются коммуникативные стратегии и тактики, функционирующие в определенном жанре: ток-шоу [Коверина 2015], реалити-шоу [Ланских 2008], литературная рецензия [Морева 2015], православная проповедь [Савин 2009], газетный фельетон [Никонова 2010] и др.

Отдельные работы посвящены исследованию конкретных риторических стратегий и тактик: стратегия речевого воздействия [Иванова 2003], стратегия конфликта [Вознесенская 2010], тактика самопрезентации [Садыкова 2012] и др.

При этом отсутствуют работы, посвященные изучению риторических стратегий и тактик в агональном академическом дискурсе, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Таким образом, **актуальность** исследования продиктована необходимостью изучения агональности как свойства письменной академической коммуникации, а также потребностью в описании стратегий и тактик при состязательном характере академического дискурса.

Целью настоящего исследования является системное описание агональности как свойства письменного академического дискурса и механизма реализации риторических стратегий и тактик в агональной научной коммуникации.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

1. Изучить и уточнить ключевые для настоящего исследования такие понятия, как «дискурс» и «академический дискурс».
2. Рассмотреть *агональность* как одно из свойств дискурса вообще и академического дискурса в частности.
3. Выделить языковые средства, выступающие носителями оценочных значений и эксплицирующие агональность в письменном академическом дискурсе.

4. Сгруппировать выявленные языковые средства в приемы, объединить приемы в тактики, обобщить тактики в стратегии реализации агональности в академическом дискурсе.
5. Выделить виды агональности в академическом дискурсе на основе выявленных стратегий.
6. Смоделировать механизм реализации риторических стратегий и тактик при состязательном характере академического дискурса.

Объектом исследования является корпус из 110 русскоязычных и 92 англоязычных дискуссионных статей, рецензий и отзывов на статьи, научные и научно-популярные тексты, а также научно-популярных текстов, изданных в период с 1951 по 2019 гг. и принадлежащих к таким сферам науки, как языкознание, физика и философия. Принадлежность данных текстов к разным научным сферам дает возможность показать универсальность приемов, тактик и стратегий при состязательном характере академической коммуникации. Объем текстов каждой группы составляет примерно 280 000 словоупотреблений в каждом языке. Таким образом, общий объем проанализированных источников составил около 1 700 000 словоупотреблений.

Предмет исследования – стратегии и тактики реализации агональности в академическом дискурсе.

Гипотезой исследования служит предположение о том, что в академическом дискурсе присутствует определенный набор риторических стратегий и тактик ведения коммуникации в условиях состязательности.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных лингвистов по:

– теории дискурса [Борботько 2011, Карасик 2002, 2007, Кашкин 2010, Кибрик 2009, Кожемякин 2010, Макаров 2003, Олянич 2004, Прохоров 2006, Beaugrande 1991, Blommaert 2005, Brown 1988, Gee 2011, Grimshaw 2003, Jørgensen 2002, Schiffrin 1994, Stubbs 1983 и др.];

– научному / академическому дискурсу и его подвидам [Аликаев 2009, Болдырева 2006, Бурмакина 2010, 2014, Зубкова 2009, Кравцова 2016, Михайлова 1999, Смирнова 1999, Соловьева 2007, Трепак 2016, Хутыз 2012, Sanz 2007, Bruce 2008, Flowerdew 2013, Graff 2010, Günther 2007, Hunston 1994, Hyland 2002, 2009 и др.];

– межличностной коммуникации [Красных 2002, Леонтьев 1975, Parret 1983 и др.];

– риторике [Михальская 1998, Шатин 2000];

– стратегической коммуникации и речевому воздействию [Иссерс 2008, Максимова 2005, Муравьева 2002, Стернин 2001, Руженцева 2004, Формановская 2007, Шилихина 1999, Янко 2001 и др.].

В настоящем исследовании применяется комплексный подход к изучению академического текста. Данный подход предполагает анализ не только отдельных текстовых фрагментов и всего текста в целом, но и социально-исторического контекста, в котором существует данный текст, поскольку часто эпоха и протекавшие в ней социально-исторические

процессы определяют возможные способы выражения критики взглядов оппонента. В рамках указанного подхода используется совокупность следующих **методов:** лингвостилистический, дискурсивный анализ, количественный и описательный, включающий в себя систематизацию, обобщение и интерпретацию полученных данных.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые анализируются способы ведения состязательной коммуникации в письменном академическом тексте и предложена классификация риторических стратегий, тактик и приемов, реализующих агональность в академическом дискурсе.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в результате углубляется знание об особенностях реальной академической коммуникации, а также получены данные об использовании различных стратегий для достижения прагматической цели участников академической коммуникации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при разработке лекционных и практических занятий по теории дискурса, академическому письму, риторике, теории речевого воздействия и речевой коммуникации, а также в рамках спецкурсов по культуре научной речи и проблемам функциональной стилистики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Агональность в академическом дискурсе в зависимости от целеустановки автора может проявляться в двух видах: кооперативной и конфронтативной, а иногда переходить из одного вида в другой. Агональность реализуется посредством определенных риторических стратегий, которые включают в себя риторические тактики и приемы, вербализующиеся средствами языка.

2. Основными стратегиями выражения агональных отношений в академическом дискурсе являются стратегия самопрезентации и презентации другого, что обусловлено различными прагматическими целями участников коммуникации в условиях конкуренции точек зрения – утверждение правильности собственных научных концепций и критика положений оппонента. Стратегия презентации другого является доминирующей, что объясняется основной целеустановкой автора агонального текста: нахождение истинного научного знания путем указания на ошибочность взглядов оппонента (при кооперативной агональности) и получение превосходства над оппонентом путем его полной дискредитации (при конфронтативной агональности). Данные стратегии в зависимости от вида агональности реализуются посредством различных риторических тактик.

3. Основными тактиками построения агональных *кооперативных* отношений являются тактика убеждения, тактика авторизации и адресации, тактика позиционирования себя как объективного критика (стратегия самопрезентации) и тактика смягчения негативной оценки, тактика смягчения резкости критического замечания, тактика формирования положительного эмоционального настроя (стратегия презентации другого).

Данные тактики создают образ объективного критика, который в ходе логической аргументации, эмоционального воздействия на читателя, ненавязчивой и смягченной критики стремится подчеркнуть, что его точка зрения является единственным правильным знанием.

4. Основными тактиками построения агональных *конфронтативных* отношений являются тактика поляризации, апелляции к читателю, выражения негативных эмоций (стратегия самопрезентации) и тактика дискредитации (стратегия презентации другого), которые направлены на утверждение приоритета исследовательской позиции автора, критику взглядов оппонента путем его дискредитации, что не только нарушает требования научного стиля, но и не соответствует принципам коммуникации.

5. В современной письменной академической коммуникации наблюдаются расхождения между требованиями научного стиля и реальной практикой письменного академического дискурса, который управляется в большей степени прагматическим принципом, направленным на достижение определенной коммуникативной цели – утверждение собственной исследовательской позиции – нежели требованиями объективности и беспристрастности. Кооперативная агональность соответствует существующим прагматическим принципам коммуникации, способствующим ведению успешной научной коммуникации, однако нарушает некоторые требования научного стиля, в частности: требование объективности, беспристрастности и безэмоциональности. Конфронтативная агональность нарушает как прагматические принципы коммуникации, так и все требования научного стиля, что приводит к различным конфликтным ситуациям и, как результат, – отсутствию приращения нового знания, а следовательно – к непродуктивности научной коммуникации при достижении прагматической цели.

Апробация основных положений и результатов исследования осуществлялась на XI Международной научно-практической конференции «Михаило-Архангельские чтения» (г. Рыбница, 2016), XII Международной научно-практической конференции «Михаило-Архангельские чтения» (г. Рыбница, 2017), IV Международном семинаре «Дискурс. Интерпретация. Перевод» (Кашкинские чтения) (г. Воронеж, 2017), III Международной научно-практической конференции «Инновации в современном языковом образовании» (г. Воронеж, 2017), Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (г. Белгород, 2017), XIII Международной научно-практической конференции «Михаило-Архангельские чтения» (г. Рыбница, 2018), Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода» (г. Воронеж, 2018), Международной научной конференции «Проблемы филологии: вопросы теории и практики» (г. Бельцы, 2018), республиканском научно-практическом семинаре с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики» (г. Рыбница, 2018), международном научно-практическом семинаре «Развитие и функционирование лексики и фразеологии английского и немецкого языков» (г. Рыбница, 2019), научно-практической

конференции «Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам в свете межкультурной коммуникации» (г. Рыбница, 2019), научно-практической конференции с международным участием «Обучение критическому мышлению в школе и вузе» (г. Рыбница 2019), XIV Международной научно-практической конференции «Михаило-Архангельские чтения» (г. Рыбница, 2019).

Результаты исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала, а также приложений. Во введении дается общая характеристика исследования. Главы 1, 2 содержат обзор литературы и изложение теоретических и методологических положений исследования. Глава 3 посвящена детальному описанию риторических стратегий, тактик, приемов и средств их вербализации при состязательном характере академического дискурса. В заключении представлены выводы по проведенному исследованию. Список литературы содержит перечень используемой научной литературы. Список иллюстративного материала представлен теми источниками, на которые мы ссылаемся в работе. В приложении 1 предлагается смоделированный нами механизм реализации агональности в академическом дискурсе. Приложение 2 иллюстрирует анализ стратегий, тактик, приемов и средств их вербализации в академических текстах по вопросам языкознания, физики и философии (по 1 тексту из каждой области научного знания на русском и английском языках). Приложение 3 содержит полный список проанализированного материала (202 позиции) с указанием количественных данных по употреблению стратегий, тактик и приемов в каждом тексте.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование выбора темы, определяются цель и задачи исследования, его практическая ценность, теоретическая значимость и научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1** «Лингвистические исследования академического дискурса» описываются основные характеристики научного функционального стиля, анализируются существующие подходы к определению понятия «дискурс», изучаются типы дискурса с учетом различных критериев разграничения. Дается определение академического дискурса как типа институционального дискурса, описываются его дискурсивно-интегративные характеристики и особенности. Рассматриваются жанровые характеристики академического дискурса в целом, подробно описываются такие жанры, как дискуссионная статья, рецензия, комментарий к научной статье, научно-популярный текст. Обосновывается целесообразность применения дискурсивного анализа к академической коммуникации.

Основным стилем, обслуживающим сферу науки и научного общения является научный стиль, которому присущи специфические черты (точность,

краткость, объективность изложения, обобщенно-отвлеченность, подчеркнутая логичность, некатегоричность, обобщенность, доказательность, ясность, диалогичность, аргументированность, универсальность, безэмоциональность), характеристики (истинность, обоснованность, детерминистичность, концептуалистичность, методологичность, интерсубъективность, критичность, историчность, ответственность) и признаки (стандартизация, унифицированность, своеобразная клишированность средств выражения).

На основе анализа подходов к определению понятия «дискурс», предлагаемых отечественными и зарубежными исследователями, в настоящей работе под дискурсом понимается социально и ситуативно обусловленная коммуникация людей, характеризующаяся определенной тематической направленностью. Основополагающим дифференцирующим признаком при классификации различных типов дискурса является коммуникативное пространство. В качестве дополнительных критериев выступает канал передачи информации, сфера деятельности, типы потребности, отношений между коммуникантами, ориентированность на реципиента, количество участников, тип носителя информации.

Академический дискурс представляет собой особый тип институциональной коммуникации, в котором сочетаются свойства научного дискурса как совокупности текстов, отвечающих целям научной коммуникации и вербализующих научное знание, и учебного дискурса как совокупности текстов дескриптивно-прескриптивного характера, не предполагающих равенство адресата и адресанта, используемых в учебных и образовательных целях. Поэтому академический дискурс есть совокупность коммуникативных явлений, специфический продукт профессионального взаимодействия в академической среде, характеризующийся определенными статусными ролями, реализующийся в сфере научной и педагогической деятельности высших учебных заведений и научно-исследовательских организаций. Основными дискурсивно-интегративными характеристиками академического дискурса являются актуализация языка науки, креативный характер коммуникации, нацеленность на сокращение ассиметрии знаний, конструирование авторитетности. В академическом дискурсе присутствует определенный репертуар жанров, регламентирующих выбор средств языка, и модусов, отражающих каналы передачи высказывания.

В **главе 2** «Агональность как свойство письменной академической коммуникации» описывается целесообразность применения дескриптивного подхода к изучению академического текста. Рассматривается общее понятие агональности и ее компоненты, которые впоследствии преломляются к академической агональности. Объясняются предпосылки агональности в академическом дискурсе, а также необходимость ее рассмотрения через призму оценочности и категоричности / некатегоричности изложения.

Агональность в коммуникации не всегда связана с проявлением нетолерантности и агрессии, поскольку может выражаться как в толерантной

форме, нацеленной на соперничество сторон, так и нетолерантной форме, ведущей к конфликтам и агрессии.

Предпосылками агональности как основополагающего свойства академической коммуникации являются следующие: общенаучные, психологические, логические, лингвистические предпосылки, а также возрастающая роль риторических практик в науке. Агональность академической коммуникации характеризуется обязательным присутствием интенсивного противостояния точек зрения, обусловленных различными прагматическими целями участников академической коммуникации: поиск истины, нахождение взаимопонимания или достижение превосходства над оппонентом.

Таким образом, в диссертационном исследовании выделяется кооперативная агональность, так называемая агональность сотрудничества, обладающая конструктивным характером, и конфронтативная агональность, так называемая агональность соперничества, обладающая деструктивным характером. Целью кооперативной агональности является установление истины, вследствие чего для нее характерна непредвзятость, обоснованность критики, уважительное отношение к противоположной точке зрения и т.д. Целью конфронтативной агональности является получение власти над соперником и установление личного превосходства, вследствие чего для нее характерна конфликтность, нетолерантность и жесткая вербальная агрессия.

Схематически агональную академическую коммуникацию можно представить следующим образом (Рис. 1):

Процесс	Обдумывание и создание академического текста
↓	
Характеристики	Эмоциональное и психологическое напряжение, преодоление определенных трудностей, необходимость приложить усилия
↓	
Участники	Основные: исследователи-оппоненты, принадлежащие к различным научным направлениям Факультативные: читатель
↓	
Предпосылки	Наличие различных точек зрения на определенную научную проблему
↓	
Цель	Поиск научной истины, выработка нового знания (кооперативная агональность) Утверждение собственной научной позиции, установление интеллектуального и психологического превосходства над оппонентом (конфронтативная агональность)
↓	
Результат	Нахождение компромисса, выработка единого мнения, приращение нового знания (кооперативная агональность) Отсутствие единого мнения, победа над оппонентом (конфронтативная агональность)

Рис. 1. Основные компоненты агональности в условиях академической коммуникации

Агональность тесно связана с оценкой и категоричностью / некатегоричностью изложения. При состязательном характере академического дискурса на языковых средствах выражения оценки и ее типах, а также языковых маркерах категоричности / некатегоричности изложения строятся определенные риторические стратегии и тактики,

которые способствуют продвижению собственной точки зрения, с одной стороны, и выражению критической оценки взглядов оппонента, с другой стороны.

На первом этапе исследования для изучения основных способов экспликации агональности в академической коммуникации с учетом взаимодействия средств выражения оценочности и категории категоричности / некатегоричности изложения были выявлены, прежде всего, контексты, в которых зафиксировано выражение агональности. В данных контекстах были выделены языковые средства, выступающие носителями оценочных значений как на микро-, так и на макроуровне текста (Табл. 1, 2). Далее выделенные зафиксированные средства группировались в приемы, приемы – в тактики, а тактики обобщались в стратегии (Считаем необходимым отметить, что приведенные ниже примеры представляют собой только иллюстративный материал, мы занимаем нейтральную позицию и не выражаем ни солидарности, ни несогласия с представленными в них точками зрения. Нас интересует непосредственно форма выражения агональности.).

Итак, на микроуровне среди носителей оценочных значений преобладают языковые средства лексического и синтаксического уровней языка. Макроуровень текста представлен комбинацией средств микроуровня, формирующих общую оценку текста.

Таблица 1

Репрезентанты оценки в академическом тексте (лексический уровень)

Мелиоративная оценка	**Пейоративная оценка**
Имя существительное	
актуальность, системность, значимость, достижение, плодотворность, важность, роль, преимущество, фундаментальность, глубина, вклад, ценность; importance, achievement, advantage, contribution, masterpiece	*ошибочность, заблуждение, непоследовательность, лженаука, противоречие, лженаучность,, подтягивание, разыскания, писания, дезавуирование, абсурд, фарс; objection, debate, error, ambiguity, absence of, vagueness, deficiencies, drawback, ambiguity*
Имя прилагательное, наречие, причастие	
последовательный, точный, аргументированный, четкий, подробный, детальный, перспективный, интересный, оригинальный, убедительный, солидный, далеко идущий, своевременный, впервые, детально, логично, подробно, точно; well-founded, clear, useful, strong, well-published and highly relevant, convincingly, logically stringent, clearly demonstrated, truly explanatory, superbly well-written	*бездоказательный, неверифицируемый, нулевой, противоречивый, мнимый, эпигонский, идеологический, искаженный, поверхностный, неубедительный, проблематичный, лженаучный, нелепо, претенциозно, огульно, неубедительно; quasilinguistic, pseudolinguistic, ambiguous, robust, rough, doubtful, putative, distorted, explicitly rejected, simply nonexistent, irrelevant, fundamentally misguided, unfair and irrational, notoriously inconsistent, false*
Глагол	
открыть, установить, подтвердить, аргументировать, доказать; to prove, to discover, to contribute, to (fully) agree	*не соответствовать, приписать, упустить, извратить, подгонять под, фантазировать; to repudiate, to ascribe, to limit, to ignore, to fail*
Элативы	
крупнейший, величайший, богатейший, интереснейший	*наихудший*
Фразеологические единицы	
пролить свет; to throw light on, few rays of light	*уязвимое место, обрекать на провал, болезнь всякой науки, изжить себя, бросать тень, упираться в проблему, полная каша и хаос, концы с концами на сходятся, шить белыми нитками, человек с улицы; to leave out of the picture, to take for granted, hardly worth taking seriously, reason for concern, come under strong*

	attack; skeleton in smb's closet; to commit a blunder, to win by default, to lose ground, to waste one's breath

Таблица 2

Репрезентанты оценки в академическом тексте (синтаксический уровень)

Мелиоративная оценка	**Пейоративная оценка**
Клишированные словосочетания	
возбуждать вполне понятный интерес, основываться на четком понимании, сыграть положительную роль, поворотный пункт, пролить свет, своевременная постановка проблемы; to contribute to understanding, to deserve consideration, to gain a full understanding, to exercise a profound impact, to provide evidence	*вступать в противоречие, расходиться с действительностью, сделать замечание, противоречить утверждению, неправильное понимание, вызвать протест, решительно отвергнуть; to conceive of evidentiality, to pose severe constraints, to present a similar problem, to jettison the idea, to be fraught with difficulties*
Безличные конструкции	
можно / необходимо/ нужно / следует согласиться с тем, что; one may/should/must agree that …	*нельзя / невозможно согласиться с тем, что; one cannot agree that …*
Противительные конструкции	
	Следовательно, элементы синтагматического структурализма обнаруживаются в любой школе, направлении, теории …, так как они ***не*** *ошибочны,* ***а*** *лишь характеризуются примитивным эмпиризмом* [Микуш 1957: 31]; *The theoretical reasoning is empirically grounded in a fairly well-spread typological sample of 55 languages… .* ***However,*** *I have a question regarding the methodological justification for utilizing semantic maps in general …* [Veselinova 2010: 30].
Уступительно-противительные конструкции	
	… ***Хотя*** *«Совр. яз.» и приводит целый ряд особых признаков слов на -о,* ***но*** *среди этих признаков нет ни одного, который отличал бы эти слова …* [Травничек 1956: 50]; *This implies that they have some form of mental reality for the speakers of the language (****though*** *this point is not addressed in Boye's analysis)* [Cristofaro 2010: 25].
Вопросительные и восклицательные предложения	
*Конечно, языковых картин мира ровно столько, сколько существует на земле носителей языка, но все эти картины вполне успешно тем или иным образом типизируются и стереотипизируются, сводятся к какому-то одному знаменателю, общему для той или иной социальной, профессиональной и (почему бы нет****?****) этнической либо национальной группы* [Воркачев 2014: 13-14];	*Если целостность значения изначально заложена в лексике и грамматике, то есть в языковых формах, как можно сказать что-либо новое****?*** *Возможен ли научный или философский труд, если он обречен на повторение значения, уже навязанного языком****?*** [Серио 2011: 37]; *Это означает, далее, что, вопреки мнению Панфилова, идеальное «в знаке» имеет знаковый характер****!*** [Кривоносов 2012: 62]; *Why opt for this particular grouping of lexemes under ARGUMENT IS WAR, if the expressions at issue can also be assigned to other conceptual metaphors****?*** [Haser 1973: 173]; *But then, metaphor is merely a matter of words (i.e., expressions, rather than concepts) after all****!*** [Haser 1973: 169].

Кроме того, оценочные значения могут выделятся графически (курсив, деление на слоги) и пунктуационно (восклицательный и вопросительный знак) для привлечения внимания читателя, и, как следствие, для оказания на него воздействия: *… При определении предмета теории МКК авторы включают в него (предмет) перечень разнородных проблем – "типы взаимодействия (а что это такое****?*** *– И.С.) между представителями разных лингвокультур" (почему не культур****?*** *– И.С.), "изучение факторов, оказывающих положительное/отрицательное влияние не результат коммуникативного взаимодействия"; "описание подходов [****?****] при*

*интерпретации [Какой [**?**] – И.С.] этих результатов; вообще непонятный по смыслу постулат – “гармонизация [**?**] ракурсов изучения [**?**] результатов интеракции между представителями разных лингвокультур”, “а также иные проблемы”* [**!**] [Стернин 2004: 127].

На следующем этапе исследования оценочные суждения, эксплицирующие агональность, были поделены на группы в зависимости от преобладания типа оценки. Результаты показали доминирование мелиоративной, пейоративной и смешанной оценки при состязательном характере академического дискурса (Табл. 3).

Таблица 3

Типы оценок при состязательном характере академической коммуникации

Вид оценки	Русскоязычные источники			Англоязычные источники		
	Акад. тексты по вопросам языкознания	Акад. тексты по вопросам физики	Акад. тексты по вопросам философии	Акад. тексты по вопросам языкознания	Акад. тексты по вопросам физики	Акад. тексты по вопросам философии
Мелиоративная	138	96	156	125	70	111
Пейоративная	2975	3060	2315	2672	1631	2010
Смешанная	77	40	75	44	36	66
Всего	3190	3196	2546	2841	1737	2187

Для кооперативной агональности характерно преобладание мелиоративной оценки и оценки смешанного типа, поскольку первая предполагает личностную оценку собственных взглядов (стратегия самопрезентации) и справедливость критических замечаний, высказанных в адрес оппонента (стратегия презентации другого), а вторая – смягчению негативной оценки (стратегия презентации другого). Пейоративная оценка (стратегия презентации другого) с равной степенью интенсивности функционирует как при кооперативной, так и конфронтативной агональности. Причем некатегоричная форма ее выражения смягчает негативный эффект, в то время как категоричная – с одной стороны, оказывает огромное воздействие на читателя, а с другой – способствует созданию образа, дискредитирующего оппонента.

Агональная коммуникация предопределяет объективно-субъективный характер оценки. Стремление к объективации оценки отражает интенцию автора выработать компромиссное решение дискуссионного вопроса, что соответствует прагматическим принципам коммуникации, а также требованиям объективности и беспристрастности научного стиля. Субъективация оценки, наоборот, подчеркивает ее личностный характер, соответствуя при этом принципу кооперации и вежливости. Смягчая оценку, подчеркивая ее субъективный характер, автор научного текста подчеркивает равноправие между участниками дискуссии вследствие ее безапелляционности. Снижение категоричности оценки, резкости критичного замечания дает оппоненту возможность оспорить суждение, а читателю – выработать собственную позицию по обсуждаемому вопросу. С другой стороны, субъективация оценки не коррелирует с требованием объективности и беспристрастности научного стиля.

Анализ основания оценки в рамках тактики презентации другого показал, что критике может подвергаться содержание научного исследования, само исследование, деятельность оппонента, его профессиональные и личностные качества. Первые два основания оценки в наибольшей степени способствуют соблюдению ведения идеальной академической коммуникации, чем и объясняется их высокая концентрация употребления.

В **главе 3** «Реализация риторических стратегий и тактик в агональной академической коммуникации» анализируются способы экспликации агональности в академическом тексте. Изучается понятие стратегий и тактик и подходы к их классификации. Рассматриваются риторические стратегии самопрезентации и презентации другого и тактики их реализации при кооперативной и конфронтативной агональности. Предлагается смоделированный механизм реализации агональности в академическом дискурсе. Описываются и объясняются случаи употребления смешанных видов агональности.

Трехэтапная реализация риторической стратегии предопределяет ее основные составляющие: осознание коммуникативной ситуации, формулировка глобальной цели, выбор и планирование этапов реализации стратегии, выбор и организация речевых действий, управляемость стратегии, направленность на победу. При этом иерархия процесса достижения конкретной коммуникативной интенции «риторическая стратегия → риторическая тактика → риторический прием» дает возможность проследить процесс построения агонального академического текста и способы реализации интенций его автора посредством языковых средств.

Изучение агонального академического текста актуализирует потребность рассмотрения кооперативных и некооперативных стратегий и тактик. Кооперативное сотрудничество и некооперативное соперничество предполагают коммуникацию с соблюдением или, соответственно, с отступлением, от основных правил, принципов и постулатов речевого общения. При этом, как показал анализ фактического материала, для письменного агонального академического дискурса характерно преобладание кооперативной агональности (Рис. 2).

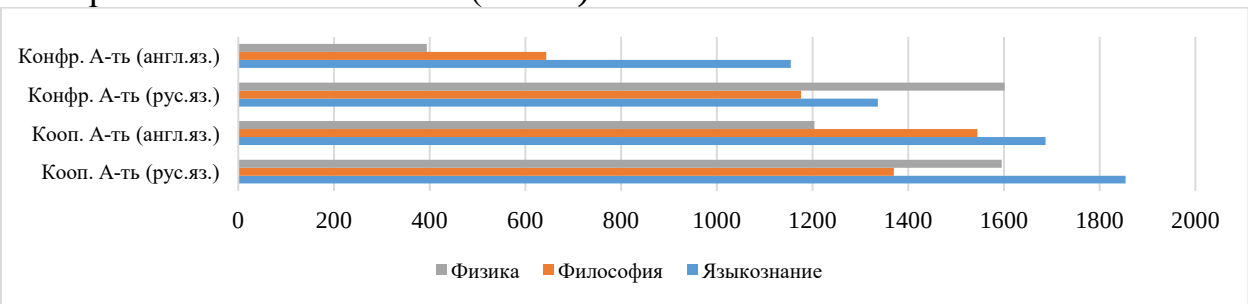

Рис. 2. Соотношение типов агональности в академических текстах

Преобладание кооперативной агональности отражает стремление автора соблюсти принципы речевого общения и требования, предъявляемые к академической коммуникации. Однако элемент конфронтативности свидетельствует о растущей тенденции проникновения в академическое

общение субъективной и экспрессивной формы выражения собственной исследовательской позиции и критики позиции оппонента.

Основная интенция коммуникантов в условиях конкуренции точек зрения предопределяет выбор участниками научных дискуссий двух основных стратегий: стратегии самопрезентации и стратегии презентации другого. Обе стратегии обладают эффектом убеждения, а в некоторых случаях, оказывают манипулятивное воздействие и реализуются посредством определенного набора тактик и приемов в зависимости от типа агональности (Рис. 3, см. ниже).

Сопоставительный анализ соотношения стратегии самопрезентации к стратегии презентации другого демонстрирует преобладание второй из названных стратегий как при кооперативной, так и при конфронтативной агональности (Рис. 4, 5).

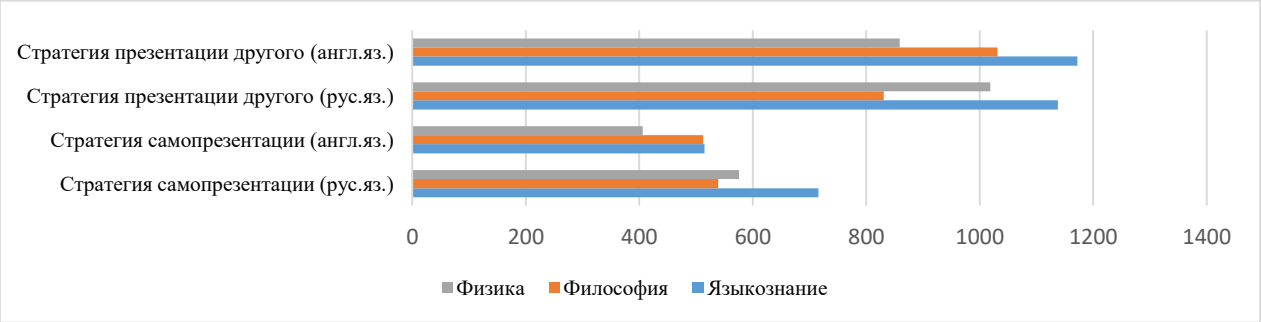

Рис. 4. Соотношение стратегии самопрезентации и презентации другого при кооперативной агональности

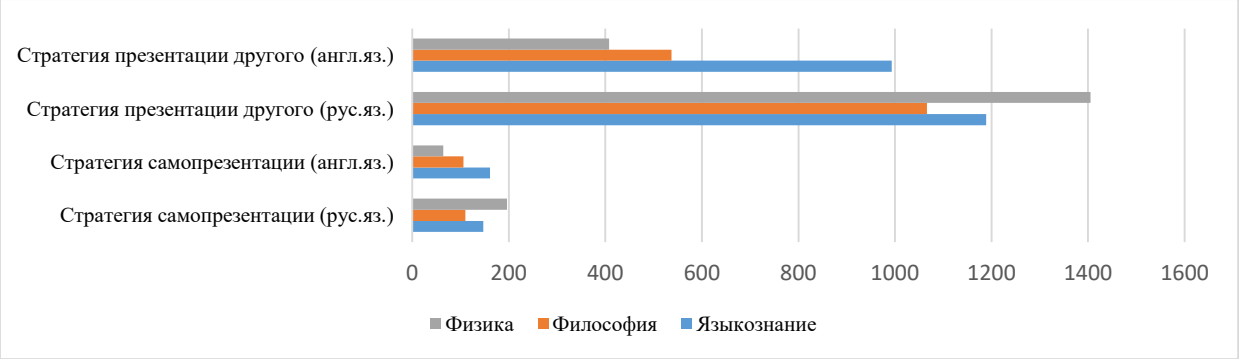

Рис. 5. Соотношение стратегии самопрезентации и презентации другого при конфронтативной агональности

Преобладание стратегии презентации другого можно объяснить главной целеустановкой автора в условиях конкуренции точек зрения: поиск истины путем обоснования ошибочности точки зрения оппонента (при кооперативной агональности) и указание на абсолютную несостоятельность и необоснованность научных взглядов оппонента (при конфронтативной агональности).

КООПЕРАТИВНАЯ АГОНАЛЬНОСТЬ				КОНФРОНТАТИВНАЯ АГОНАЛЬНОСТЬ	
Стратегия самопрезентации	Тактика позиционирования себя как объективного критика	→ Прием «позитивный автор»	**Стратегия самопрезентации**	Тактика поляризации	→ Прием «Я – ОН» → Прием «Я – ОНИ»
	Тактика авторизации и адресации	→ «Мы совместности» → «Мы авторской скромности» → «Мы коллегиальности»			
	Тактика убеждения	→ Прием «абсолютная уверенность» → Прием «трюизм» → Прием «совместное размышление» → Прием «рациональная аргументация» → Прием «эмоциональное воздействие»		Тактика апелляции к читателю	→ Прием «обращение к читателю»
				Тактика выражения негативных эмоций	→ Прием «умиление – удивление»
Стратегия презентации другого	Тактика формирования положительного эмоционального настроя	→ Прием «комплимент оппоненту»	**Стратегия презентации другого**	Тактика дискредитации	→ Прием «обвинение» → Прием «навешивание ярлыков» → Прием «атака на оппонента» → Прием «абсурдность положений оппонента» → Прием «зацепка» → Прием «издевка» → Прием «цитирование слов объекта дискредитации»
	Тактика смягчения негативной оценки	→ Прием «субъективация оценки» → Прием «сомнение в достоверности» → Прием «оправдание» → Прием «рекомендация и пожелание» → Прием «впечатление от прочитанного» → Прием «сожаление» → Прием «непонятность утверждений» → Прием «замена субъекта оценки» → Прием «лимитирование отрицательной оценки» → Прием «смешанная оценка» → Прием «имплицитное отрицание»			
	Тактика смягчения резкости критического замечания	→ Прием «ненавязчивая критика» → Прием «неопределенная критика»			

Рис. 3. Механизм реализации агональности в академическом дискурсе

Смоделированный нами механизм реализации агональности в академическом дискурсе свидетельствует о том, что при кооперативной агональности автор научного текста выбирает такие тактики, которые способствуют созданию образа объективного критика, стремящего в ходе дискуссии выработать новое знание. Кроме того, используя определенные тактики, автор встает наравне с читателем, располагает его к совместному размышлению И, наконец, посредством тактик воздействия на адресата автор стремится показать, что его точка зрения является единственным правильным знанием (Рис. 6). Наряду с указанными на рисунке 6 тактиками зафиксирована тактика авторизации и адресации, которая не поддается количественному анализу, но была включена нами в качественный анализ.

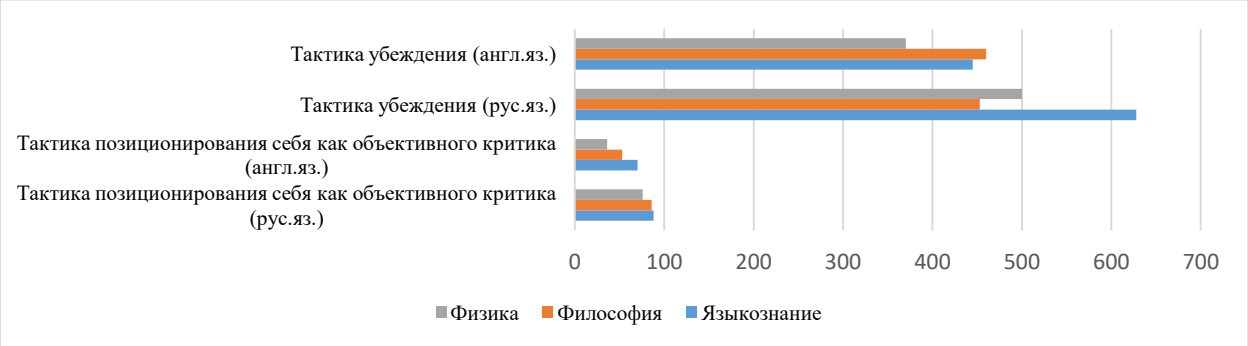

Рис. 6. Тактики стратегии самопрезентации при кооперативной агональности

1) Тактика ***позиционирования себя как объективного критика*** реализуется через прием «позитивный автор», вербализующийся посредством положительно-окрашенной лексики, в семантике которой заключено значение «объективность», «конструктивность», «беспристрастность» и т.д. В данном случае автор преследует цель создания «позитивного лица» [Goffman 1967], что обусловлено его желанием получить одобрение, положительную оценку и вызвать доверие адресата в процессе коммуникации и, как следствие, усилить воздействующий эффект: *Освещая данный вопрос,* ***мне*** *хотелось бы* ***отрешиться от всяких субъективных и эмоциональных реакций и объективно изложить то, что я думаю*** [Реформатский 1957: 25].

2) Тактика ***авторизации и адресации*** [Соловьева 2007] заключается в особом выражении субъекта речи. Значение лица обычно является ослабленным, неопределенным, более обобщенным и часто употребляется в научных дискуссиях в переносном значении в следующих приемах:

а) «Мы совместности» употребляется в качестве заместителя местоимения «вы» с целью скрыть противопоставление себя аудитории, воздействовать и убедить адресата: *Однако и здесь* ***мы*** *сталкиваемся с некоторой неясностью* [Шведова 1970: 42]. Данный прием сближает автора с читателем, придает высказыванию непринужденный характер. При этом научное изложение приобретает черты беседы ученого с читателем, что способствует созданию «эффекта интимизации» [Славгородская 1986]. Читатель как бы включается в совместный поиск истины и, как следствие, становится на сторону автора текста.

б) «Мы авторской скромности» замещает «я» субъекта речи и употребляется в выводах: ***Мы*** *нуждаемся, очевидно, не в том, чтобы такое засилье догматизма возродилось.* ***Мы*** *нуждаемся в творческой разработке методов лингвистического анализа* [Стеблин-Каменский 1957: 40].

в) «Мы коллегиальности» объединяет субъекта речи с научным сообществом вообще или с коллективом авторов: *What happened over and over was that* ***we*** *discovered that the Generalization Criterion was empirically inconsistent with all of those secondary commitments* [Lakoff 1989: 58].

Можно отметить, что в академической коммуникации выбор местоимения является, в некоторой степени, тактикой, которую выбирает автор в соответствии с собственной интенцией: выбор отражает единение с читателем, его убеждение, желание звучать объективно, с одной стороны, и желание подчеркнуть собственную исследовательскую позицию, с другой.

3) Тактика ***убеждения*** реализуется посредством богатого репертуара приемов: «абсолютная уверенность», «трюизм», «уступка», «совместное размышление», «рациональная аргументация», «эмоциональное воздействие»: *How can one know whether or not a theory is "strategic", except by asking whether it is truly, objectively efficacious in promoting one's declared political goals****? The problems of truth and objectivity cannot be evaded so easily*** [Sokal 2010: 46] (прием «совместное размышление»).

Указанные тактики помогают автору академического текста создать определенный «положительный» образ себя, который вызовет доверие адресата и не даст ему возможность усомниться в истинности сообщаемого. Созданная таким образом атмосфера объективности и имитация диалога с читателем благодаря манипулятивному характеру обеспечивают достижение глобальной цели автора.

Стратегия самопрезентации при конфронтативной агональности направлена на создание положительного образа автора текста путем дискредитации оппонента (Рис. 7).

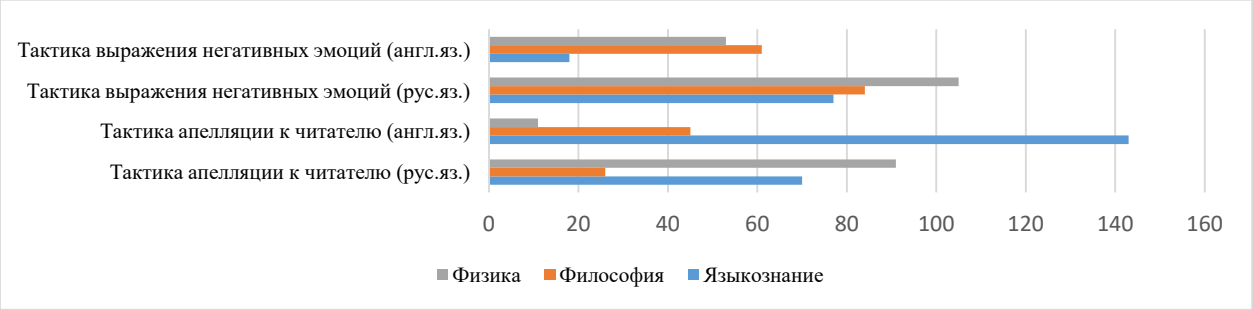

Рис. 7. Тактики стратегии самопрезентации при конфронтативной агональности

Наряду с указанными на рисунке 7 тактиками зафиксирована тактика поляризации, которая не поддается количественному анализу, но была включена нами в качественный анализ.

1) Основной целеустановкой тактики ***поляризации*** являются определенные коммуникативные действия, направленные на резкое диаметрально противоположное позиционирование, отделение одного научного сообщества от другого. При этом одна из групп наделяется исключительно положительными характеристиками (объективный ученый,

который занимается поиском научной истины и защищает науку от любого рода ошибок и заблуждений), а другая – исключительно отрицательными (непрофессиональный ученый, дилетант, который предлагает антинаучные, губительные, а иногда и абсурдные концепции).

Дискредитирующая поляризация реализуется двумя приемами: прием «Я – ОН» и прием «Я – ОНИ»: *Однако очевидно, что мой личный интерес в данном случае состоял именно в защите научной истины.* ***Должен же ученый защищать окружающих от нелепостей, выступающих под видом науки!*** *По-моему, это ясно видно по моим статьям.* ***Мне это даже не очень удобно разъяснять взрослым дядям и тетям*** [Губин 2005: 44] (прием «Я – ОНИ»).

2) Тактика ***апелляции к читателю*** реализуется посредством приема «обращение к читателю», который носит манипулятивный характер, поскольку вследствие постоянного обращения к читателю и апелляции к его мнению в совокупности с настойчивой и убедительной критикой взглядов оппонентов у читателя может сложиться ошибочное мнение о предмете обсуждения: *Вместо того чтобы стыдливо промолчать и почитать о логической многозначности связки «есть», он наставляет меня, одновременно* ***обманывая читателя,*** *что транзитивность здесь ни при чем, что Рассел, дескать, хочет проиллюстрировать невозможность «рассматривать кванторные выражения как реальные предикаты»* [Ледников 2003: 156].

3) Тактика ***выражения негативных эмоций*** заключается в выражении автором научного текста собственных негативных эмоций, вызванных научными взглядами оппонента. Данная тактика реализуется посредством приема «умиление – недоумение», поскольку эмоции автора могут варьироваться от менее негативных (умиление) до остро негативных (недоумение, возмущение, раздражение и т.д.), которые, тем не менее, способствуют понижению статуса оппонента: ***Не меньшая оторопь берет*** *и от утверждения про снова вошедшее в моду во времена русской оккупации крузианство* [Круглов 2013: 89]; *This theory is* ***startling, to say the least:*** *Does the author really believe that menstruation makes it more difficult for young women to understand elementary notions of geometry****?*** [Sokal 2010: 130].

При кооперативной агональности стратегия презентации другого реализует интенцию автора соблюсти устоявшиеся каноны академического общения, предупредить возникновение конфликтных ситуаций, преподнести критику взглядов оппонента в корректной форме, минимизировать критичность негативной оценки (Рис. 8).

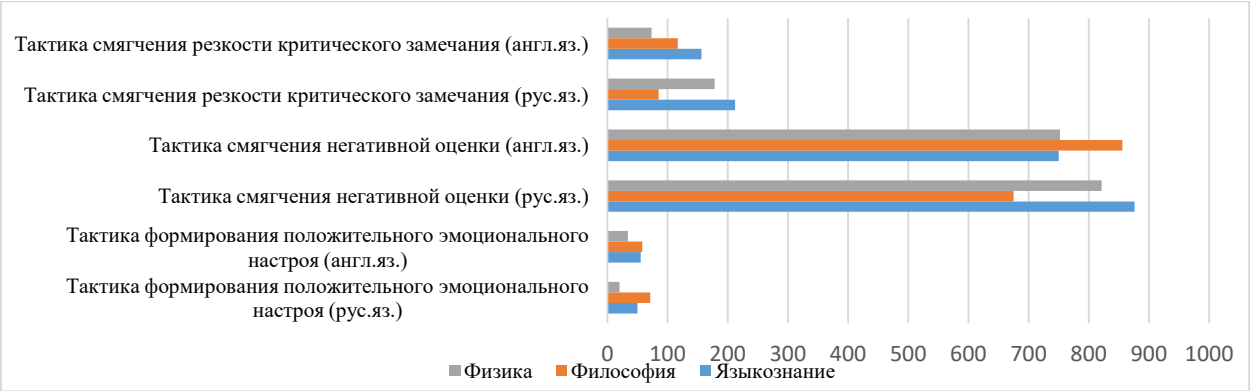

Рис. 8. Тактики стратегии презентации другого при кооперативной агональности

1) Сущность тактики ***формирования положительного эмоционального настроя*** заключается в создании атмосферы кооперации за счет приема «комплимент оппоненту»: *Let me say at the outset that there* ***is a major thing*** *I* ***like*** *and* ***admire*** *about Lycan's book: Lycan* ***has*** *actually* ***read a lot of relevant linguistics*** *and* ***thought*** *about it* ***carefully.*** *It is something* ***one cannot say*** *about many other philosophers who write about language. The critical comments I have about Lycan's book are made from the standpoint of* ***a sincere appreciation*** *for the author's efforts* [Lakoff 1989: 55].

Данная тактика реализует максиму одобрения [Leech 1983], заключающейся в позитивности в оценке другого, поскольку автором уменьшается порицание и увеличивается похвала оппонента. При этом, несмотря на соответствие данной тактики общим принципам прагматической коммуникации, она расходится с требованиями объективности и беспристрастности научного стиля речи.

2) Тактика ***смягчения негативной оценки*** заключается в минимизации несогласия с точкой зрения оппонента и реализуется посредством широкого спектра приемов («субъективация оценки», «сомнение в достоверности», «оправдание», «рекомендация и пожелание», «впечатление от прочитанного», «сожаление», «непонятность утверждений», «замена субъекта оценки», «лимитирование отрицательной оценки», «лимитирование положительной оценки», «смешанная оценка», «имплицитное отрицание»): ***Schoenemann (1999: 311-318) also attacks*** *formalists for ignoring certain important evolutionary principles* ... [Lin 2000] (прием «замена субъекта оценки»).

3) Тактика ***смягчения резкости критического замечания*** реализуется посредством следующих приемов: «ненавязчивая критика» ([1]*Пожалуй, что – все. В этом-то и трагедия научной преемственности!* [Реформатский 1957: 25]) и «неопределенная критика» (*They see this as a lost generalization. ...* ***In fact,*** *however, there is no lost generalization in the nonstochastic approach* [Newmeyer 2005: 230].

Указанные тактики обеспечивают смягчение эффекта от критичного замечания, предотвращают появление у адресата ощущения коммуникативного дискомфорта, в целом, создают доброжелательный том коммуникации и вызывают у него положительную реакцию.

При конфронтативной агональной коммуникации, наоборот, основной интенцией автора является любым способом дискредитировать оппонента не только как компетентного исследователя, но и, в некоторых случаях, как личность (Рис. 9). Кроме того, при конфронтативной агональной коммуникации огромную значимость приобретает фактор адресата, в роли которого выступает, во-первых, непосредственно читатель, которого необходимо убедить в истинности преподносимой информации, и, во-вторых, непосредственно критикуемый оппонент, авторитет которого необходимо подорвать в глазах читателя. При этом автор дискредитирующего текста реализует одновременно две коммуникативные целеустановки: возбуждение негативной реакции дискредитируемого оппонента (чувство унижения, обиды и т.д.) и желание донести до читателя негативную информацию о дискредитируемом лице и добиться от него согласия с предлагаемой точкой зрения [Руженцева 2004: 22].

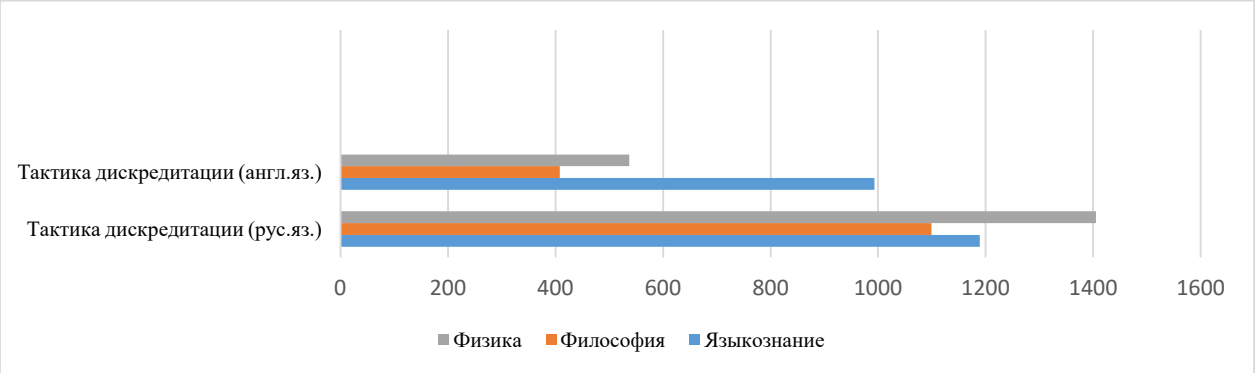

Рис. 9. Тактика дискредитации при конфронтативной агональности

Тактика дискредитации может выражаться прямо или косвенно как в адрес конкретного научного оппонента, так и в адрес всего научного направления посредством различных приемов:

1) Прием ***«обвинение»*** затрагивает процесс ведения научной деятельности оппонента: *... Lakoff/Johnson's approach* ***eludes falsification,*** *and for that* ***matter verification:*** *It builds on* ***unwarranted assumptions*** *that are not spelt out to such an extent that they can be tested* [Haser 2005: 205] или его профессиональные и личностные качества: *Каковы же основные причины появления таких ошибок? К их числу можно отнести* ***общий низкий уровень образования переводчика, филологическую безграмотность, полное отсутствие фоновых знаний, столь же полное отсутствие у людей, прилепившихся к переводческому ремеслу чувства языка, слабое владение как языком оригинала, так и языком перевода, отсутствие чувства ответственности за качество своего труда, наплевательское отношение к автору оригинала и к будущему читателю перевода*** [Чайковский 2011: 87].

2) Прием ***«навешивание ярлыков»***, подрывающих авторитет оппонента, унижающих и оскорбляющих его: *«апофеоз невежества», «пропаганда шарлатанства»* [Манин 2006: 126], *«творческая импотенция»* [Лебедев 2006: 123], *«квазинаучная галиматья», «ученые с ампутированными мозгами»* [Киракосян 2013: 6], *«попы Марксистского прихода»* [Тарасов 2001],

«глашатай теоретического языкознания» [Кривоносов 2012: 172], *«молодой честолюбивец»* [Зализняк 2010: 133], *“armchair linguistics”* [Fillmore 1992], *“armchair linguists”* [Phillips 2009], *“lollapalooza”* [Pinker 2009], *“train wreck”* [Pinker 2009], *“barroom know-it-all”* [Orr 1996], *“why bothe?’ers”* [Bell 1990: 33], *“caricature of postmodern lit-crit”* [Sokal 2010: 124].

3) Прием ***«атака на оппонента»*** заключается в том, что представление аргументов, направленных на убеждение читателя в ошибочности взглядов оппонента, осуществляется в весьма враждебном тоне и вызывающей манере посредством цепочки вопросительных предложений: ***Космос*** *обладает знанием****?*** ***Космос*** *владеет диалектикой****?*** ***Космос*** *не только мыслит, но еще и мыслит диалектически****?*** ***Космос*** *подразделяется на древний, античный, средневековый, космос нового времени то есть, живет по меркам земной историографии****?*** [Чудинов 2007].

4) Прием ***«абсурдность положений оппонента»*** передает кульминацию чувств автора, таких как негодование, недоумение, высокая степень удивления, вызванные научными положениями оппонента, а также его полное несогласие, ироничное, скептическое отношение к данным положениям: *Воистину неисповедимы зигзаги мысли у неграмотного человека****!*** [Ледников 2003: 157]; *Turing’s famous 1950 paper in Mind set off controversy about whether machines can think; but surely that issue is not to be settled by syntax****!*** [Pullum 2007: 249].

5) Прием ***«цитирование слов объекта дискредитации»***, сопровождаемое остро отрицательными, часто язвительными, ироничными и насмешливыми комментариями авторов: *Возьмем, к примеру, фрагмент 10, переданный следующим образом: … .* ***Эта фраза может вызывать только впечатление о душевном нездоровье автора, которому она приписывается*** [Суровцев 1999: 402]; *This is* ***a complete rum sequitur …*** [Sokal 2010: 52].

6) Прием ***«зацепка»***, который заключается в том, что автор научного текста предлагает некоторую «зацепку», оттолкнувшись от которой он реализует интенцию дискредитации. В большинстве случаев, в качестве такой «зацепки» выступает говорящее название текста, которое, в первую очередь, привлекает внимание читателя и непосредственно лицо, которому адресован научный текст, и, во-вторых, дает автору возможность дискредитировать оппонента в процессе объяснения данного названия: *«Суперидиотизм и социализм»* [Шапинов 2001]; *«Опять тупик»* [Тарасов 2001]; *«Дилетантизм против науки (размышление об одной рецензии»* [Семенов 2010]; *«– Божественный Людвиг? – Бедный Людвиг! (некоторые замечания о новейших переводах Л. Витгенштейна)»* [Суровцев 1999]; *«Ученый упырь»* [Губин 2005]; *«Ученые с большой дороги»* [Кругляков 2002]; *“Creation Myths of Generative Grammar and the Mathematics of Syntactic Structures?”* [Pullum 2007]; *“Should we Impeach Armchair Linguistics?”* [Phillips 2009]; *“Not Even Wrong”* [Woit 2006]; *“The Trouble with Physics”* [Smolin 2006]; *“Beyond the Hoax”* [Sokal 2010]; *“The New Grammarians’ Funeral: A Critique of Noam Chomsky’s Linguistics”* [Robinson 2002].

7) Прием ***«издевка»*** как наиболее жесткий метод создания негативного образа и характеристики является следствием нарушения всех принципов и требований коммуникации. Данный риторический прием повышает эмоциональный фон, сопровождающий отрицательную оценку, и реализуется посредством иронии: *When attempting to intimidate humanist opponents, he is fond of* ***rattling the saber of science.*** *He* ***is allied*** *with the armies of Progress, and* ***his foes*** *are mushy poets* [Orr 1996]; *Объяснять Шапинову, что я по первому своему образованию – экономист и что у меня не только «Капитал» на полке стоит весь в закладках и отметках, но и Рикардо, Адам Смит, Милль, Веблен, Шумпетер, Кондратьев, Гэлбрейт, Пигу, Альфред Маршалл и даже* ***– страшно сказать! –*** *Эрхард и Корнаи? Сочинять другие такие же пояснения и оправдания?* [Тарасов 2001].

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего анализа.

Смоделированный механизм реализации агональности в академическом дискурсе свидетельствует о том, что в англо- и русскоязычном состязательном академическом дискурсе присутствует аналогичный набор тактик и приемов реализации стратегии самопрезентации и презентации другого, которые могут отличаться частотностью употребления, что подтверждает выдвинутую нами гипотезу о том, что для письменного академического дискурса характерен определенный универсальный набор риторических стратегий, тактик и приемов ведения научных дискуссий в условиях конкуренции точек зрения. В целом, правильное стратегическое планирование ведения научной дискуссии дает автору возможность выработать новое знание, утвердить приоритет собственной исследовательской позиции, критически отнестись к взглядам оппонента, не нарушая при этом устоявшихся канонов академического общения.

Ближайшей перспективой исследования видится изучение агональности с учетом жанровой принадлежности академических текстов. Весьма интересным представляется изучение агонального академического дискурса в диахроническом разрезе. Это будет способствовать углублению знаний об агональном академическом дискурсе и, возможно, выявлению новых риторических стратегий, тактик и приемов реализации агональности.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Шилихина К. М. Риторические способы ведения научной дискуссии в отечественной лингвистике / К. М. Шилихина, Е. В. Соловьянова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. – № 4. – С. 26-31.

2. Соловьянова Е. В. Роль эксплицитной и имплицитной критики в восприятии научного текста / Е. В. Соловьянова // Когнитивные исследования языка. – Вып. XXX : Когнитивная лингвистика в антропоцентрической парадигме исследований : материалы Международного конгресса по когнитивной лингвистике. – 2017. – С. 635-638.
3. Соловьянова Е. В. Дискурсивно-стилистический подход к изучению агональности в письменной научной коммуникации / Е. В. Соловьянова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – № 1. – С. 17-21.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Соловьянова Е. В. Лингвокультурные особенности выражения авторской позиции в академическом дискурсе / Е. В. Соловьянова // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Инновации в современном языковом образовании». – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 50-55.
5. Соловьянова Е. В. Стратегии и тактики, используемые в идеологически ориентированной научной коммуникации / Е. В. Соловьянова // Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции «Михаило-Архангельские чтения». – Рыбница: ОАО «Рыбницкая типография», 2017. – С. 461-462.
6. Соловьянова Е. В. Тактики и приемы смягчения категоричности критических замечаний в агональной научной коммуникации (на материале англоязычных и русскоязычных научных статей) / Е. В. Соловьянова // Сборник научных трудов «Сопоставительные исследования 2018» – Воронеж : РИТМ, 2018. – С. 105-111.
7. Соловьянова Е. В. Стратегия самопрезентации в научном тексте в условиях дискуссионной агональности (на материале англоязычных и русскоязычных статей) / Е. В. Соловьянова // Ежегодное научное издание «Язык, коммуникация и социальная среда». – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. – С. 183-199.
8. Соловьянова Е. В. Культурные особенности агональности в академическом дискурсе / Е. В. Соловьянова // Сборник научных трудов «Языковая картина мира в зеркале перевода» – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 230-237.